

1992-й год войдет в историю как год тайного голосования и поименного зубоскальства. О первом говорить не будем: у всех на памяти — народные депутаты, входящие в кабинки, на которых только что ни написаны буквы «М» и «Ж»... А зубоскальство имеет и свою полезную сторону: благодаря ему и неистребимому желанию остроумничать наш народ стал приобщаться к чтению классики, не беря ее в руки. Раскрой газеты: «Чуден ваучер при тихой погоде», — сообщает «Российская газета». «Ваше слово, товарищ Ваучер» — подхватывает «Комсомолка», приобщая читателей к творчеству «агитатора, горлана, гларяря», «Как получишь ваучер, береги его», — вспоминает ретропионерские стихи «Московский комсомолец». «Ваучеры прилетели», — знакомит «Вечерка» читателей с творчеством передвижника. Возможны варианты. «А Зорькин здесь тихий...» — напоминает та же «Комсомолка» давним любителям прозы Б.Васильева и недавним поклонникам Председателя Конституционного Суда. Но наш разговор о другом. Мы решили проверить, в самом ли деле новый вид чтения классики стал идеей, овладевшей массами? Или не так страшен черт, как его малюют? Ученые ставят опыты на собаках. Мы решили провести опыт на тех, кто своим творчеством сам овладевает массами, — звездами песни. Ну, а Новый год только подстегнул наш энтузиазм...

Первым на нашем пути оказался **КОНСТАНТИН КИНЧЕВ**, лидер команды «Алиса»,

Книжное обозрение. — 1993 — 1 м. в.
концерты которого идут рука об руку с кассовым успехом и ремонтом мебельных единиц (стульев), подвергшихся амортизации во время тусовок. На ловца и зверь бежит. Это вспомнилось потому, что у Кинчева прошедший год оказался дебютным: вышла книга его стихотворений «Тексты» («Радио-Максимум», 1992). Доктор Чехов был писателем. Стало быть, и Доктору Кинчеву традиция велела пописывать и...почитывать.

Коллеги,
вперед!

- Что ты сейчас читаешь?
- Житие святых.
- А говорили, что тебя отлучили от церкви...
- Я об этом слышу впервые. По-прежнему хожу в храм, причащаюсь, исповедуюсь... Церковь — это своего рода баня, в которой мою душу, твою заблудшую, падшую, сожженную в страстях душу. Я занимаюсь рок-н-роллом, а рок — искусство бесовское. Поэтому я погружен в страсти.
- У рок-н-ролла есть будущее?
- Мне наплевать, есть у него будущее или нет. Это касается не только рок-н-ролла, но и всего остального. Что наша жизнь? Ты сто раз постриг волосы, двести раз — ногти — и все: отошел! Важно, с каким запасом ты придешь к тому рубежу, который нас всех ждет.
- А с каким запасом нужно прийти?
- С таким, чтобы перед золотыми воротами не стыдно было глаза поднять хотя бы на одежду Господа.
- Ты говорил о бане, в кото-

рой мою душу... Не происходит ли этого на твоих концертах: ведь на них многие плачут...

— Это называется публичная исповедь. Дай Бог, чтобы так было!

— С какими чувствами ты уходишь из 1992-го года и входишь в 1993-й год?

— С чувствами 92-го — вхожу в 93-й.

— Что ты ждешь от нового года?

— Ничего. Год покажет мне то, что он мне покажет.

— Если бы ты имел возможность выступить в ночь под 31 декабря по ТВ перед всей страной, что бы ты сказал?

— Я никогда бы не стал генсеком: это они любили делать новогодние поздравления. Я бы не заслужил и не получил права выступать перед страной по ТВ и желать людям того, чего сам не знаю. Это дело сложное — и под силу только... генсекам. Если бы я знал, как помочь людям лучше жить, я бы пошел в политику. Я не знаю и поэтому занимаюсь рок-н-роллом...

***

Этот текст составлен
из материалов...